

Научная статья
https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-18
УДК 94.608

ПОЛИТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Воскобойников С.Г.¹, Щукина Т.В.²

Донской государственный технический университет¹,

Ростовский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ²

Аннотация. Актуальность разработки и реализации политики исторической памяти связана с ответом национальных и этнических сообществ на угрозы и вызовы, порожденные глобализацией и процессами реформирования российского государства как политической общности и трансформации российской идентичности. Историческая память относится к числу традиционных ценностей того исторического наследия, которое укрепилось в традиции и культуре российского общества. В рамках политики исторической памяти наиболее значимым является то, как интерпретируют исторические события, как их преподносят массам, показывают роль самого народа в рамках данного события, а также необходимо понимать, что эти события являются реальными, а не вымышленными и их важно передавать из поколения в поколение. В статье приведены эмпирические данные, полученные ФНИСЦ РАН и ВЦИОМ. В качестве факторов, угрожающих российской государственной идентичности, выделены: социально-политические, социокультурные, национально-этнические, социально-психологические, информационные, глобальные угрозы.

Ключевые слова: историческая память, угрозы, политика исторической памяти, государственная идентичность, гражданская интеграция, постсоветское общество.

POLITICS OF HISTORICAL MEMORY: MODERN THREATS FOR RUSSIAN IDENTITY

Sergey G. Voskoboynikov¹, Tatiana V. Shchukina²

Don State Technical University¹,

Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation²

Abstract. The relevance of the development and implementation of the policy of historical memory is associated with the response of national and ethnic communities to threats and challenges generated by globalization and processes of reformatting the Russian state as a political community and transformation of the Russian identity. Historical memory is one of the traditional values of that historical heritage that was strengthened in the tradition and culture of Russian society. In the framework of the policy of historical memory, the most significant is how historical events interpret, how they are presented to the masses, show the role of the people themselves within the framework of this event, and it must also be understood that these events are real, and not fictional and it is important to transmit them from generation to generation generation. The article shows the empirical data obtained by the FNISC of the Russian Academy of Sciences and VTsIOM. The factors threatening the Russian state identity are highlighted: socio-political, sociocultural, national-ethnic, socio-psychological, informational, global threats.

Keywords: historical memory, threats, challenges, politics of historical memory, Russian identity, civil integration, post-soviet society.

Введение.

Актуальность анализа политики исторической памяти в современной российской действительности сопряжена с тем фактом, что данный анализ в историческом дискурсе является не просто исследовательской проблемой, но и связан «с формированием и трансформациями национально-государственной и групповых

идентичностей» [1, с. 671], а также отвечает вопросам, связанным с нынешними вызовами и угрозами для российского общества.

Как подчеркивает В.И. Пантин, увеличившийся фокус внимания в плане разработки и реализации политики исторической памяти (далее – ИП), связан с объективным ответом на различные вызовы и угрозы глобализации и трансформации российской идентичности, в которых

принципиальную значимость «имеет интерпретация исторических событий, их оценка и разработка стратегии формирования представлений об исторической роли данного народа, нации или социальной группы» [1, с. 671].

В этой связи, на наш взгляд, стоит обратиться к рассмотрению такого фактора гражданской интеграции и формирования идентичности российского постсоветского общества в условиях современных вызовов и угроз, как историческая память. Последняя, так или иначе, относится к числу традиционных ценностей того исторического наследия, которое укрепилось в традиции и культуре российского общества.

Традиционные ценности представляют собой «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России в ответ на современные вызовы и угрозы.

Методика. Теоретическая и методологическая база данного исследования состоит из концептуальных положений историко-политической и социологической теорий, раскрывающих три базовых понятия: «историческая память», «политика исторической памяти», «государственная идентичность». Методологически использование обозначенных категорий может быть рассмотрено в контексте двух подходов. Первый из них подход к исторической памяти, представленной в трудах П. Нора, М. Хальбвакса, Ю.М. Лотмана, в рамках которого сформировалось научное направление «История исторической культуры», представленная в научных исследованиях российского общества современной истории; второй подход, определяющий идентичность с позиций исторического дискурса, рассматривает идентичность в качестве «сущностной соотнесенности социального субъекта со своим прошлым, с той или иной исторической традицией» [2, с. 12]; в рамках данного подхода считается, что идентичность детерминирована прошлым, связанным с культурно-историческим наследием, обычаями, традициями, «воздействием конкретных культурно-исторических условий» и т.д. [3, .. 30].

Обсуждение. Результаты.

На какой же почве основывается политика ИП?

По мнению исследователей, политика ИП базируется на преданиях, легендах, мифах и концепциях, интерпретирующих историческое прошлое данной нации в том или ином свете, благоприятном плане в рамках решения настоящих и долгосрочных социально-политических задач, стоящих перед историческим знанием и исторической политикой. Однако в отличие от исторической политики, носящей инструментальный характер, «политика ИП апеллирует к глубинным структурам и кластерам исторической памяти народа, нации или этнической группы, к образам, которые признаются «своими» и передаются из поколения в поколение» [1, с. 672].

Каковы же черты ИП, на каких положениях они базируются?

Историческая память, по мнению историков В.В. Касьянова и С.А. Чупрынникова, является «ранней формой рецепции человеческого бытия», поскольку ее триггером выступает то, что было в историческом прошлом и отражено в материальных носителях и артефактах [4, с. 56].

Специфической чертой исторической памяти является возникновение гиперболизации – такого социально-психологического явления, для которого характерно приукрашивание, преувеличение даже некоторая аггравация отдельно взятых событий, обстоятельств, сторон исторического прошлого в сознании населения. Это связано с тем, что для исторической памяти не представляется возможным притязать на непосредственное, прямое и качественное системное отражение: историческая память скорее выражает опосредованное, косвенное восприятие прошедших событий, обстоятельств, и такую же их оценку.

Историческая память фактически включает в себя несколько мнемических процессов, например, запечатления в памяти или забывание прошлого (стирания из памяти отдельных эмоционально неприятных и деструктивных событий, их вытеснение в подсознание, т.е. забывание выступает в качестве защиты от некоторых событий, явлений и обстоятельств – это сохраненный, с психологической точки зрения, процесс). При этом историческая память наделена свойством сохранять и удерживать в сознании населения узловые исторические события канувшего в лету прошлого вплоть до трансформации, переработки и преобразования исторического знания в различные формы мировоззренческого восприятия, имеющегося у людей прошлого опыта, его концентрации и закрепления в

различных мифах, сказках, притчах, легендах, баснях, поверьях, сказаниях и древних преданиях.

Целью исторической памяти на постсоветском пространстве является реабилитация реальных событий минувшего прошлого и восстановление исторической правды, невзирая на ее драматичность и трагичность.

Зарождающееся «на почве исторической памяти коллективное переживание общей судьбы» российского общества и стоящих перед ним социокультурных вызовов и угроз, играет немаловажную, даже первостепенную роль в области «формирования этносов, гражданских наций, государств, а со второй половины XX в. – и надгосударственных объединений» [5, с. 17].

По мнению В.И. Пантина, в рамках политики исторической памяти наиболее значимым является то, как интерпретируют исторические события, как их преподносят массам, показывают роль самого народа в рамках данного события, а также необходимо понимать, что эти события являются реальными, а не вымышленными и их важно передавать из поколения в поколение [1, с. 671].

В историческом самосознании российского общества и знании своего прошлого, своей достоверной истории раскрывается семантическое значение и ценностные основания российского народа, «его исторического существования, воплощается система ценностей», которая чрезвычайно значима для многонационального поликультурного общества и формирования российской идентичности.

ИП выступает важнейшим инструментом конструирования в сознании населения позитивной гражданской идентичности, которая, как известно, свойственна каждому индивиду с момента его сознательной жизнедеятельности. Однако заметим, что гражданская идентичность может размываться под влиянием процесса аккультурации. Но при этом социологи, историки, антропологи и культурологи вполне оправданно считают, что тотальной смены идентичности на протяжении всей жизни человека не происходит, однако возможно возникновение амбивалентного самосознания в том случае, когда тот или иной индивид в определенной социокультурной среде подвергается процессу ассимиляции (к примеру, в процессе взаимодействия в полиэтнической среде: в семье, в учебно-образовательной деятельности, на производстве).

Идентичность, с точки зрения социально-исторического подхода, понимается как

конструирование общественно-исторической реальности, т.е. конструируется в контексте постижения истории и историко-культурного наследия общества и тесно связана с «традициями прошлого, обусловлена не биологическими факторами, а воздействием конкретных культурно-исторических условий» [3, с. 30].

Данные исследований подтверждают вывод о совместимости этнической и российской гражданской идентичности. Более того, согласно мнению российских авторов Л.М. Дробижевой, Е.А. Пеньковой и др., вполне закономерным и объединяющим постсоветское общество является формирование бинарной российской идентичности: этнической и этатической (общероссийской государственной) идентичности: татарин – россиянин, осетин – россиянин, мордвин – россиянин, русский – россиянин и т.д. Авторы полагают, что с целью скрепления, «сближения этнической и государственной идентичности, необходимо выстроить систему отношений, основанную на взаимопонимании» [6, с. 131]. Л.М. Дробижева писала, что в обществе, «где русские составляют доминирующее большинство, государственная идентичность не может не базироваться на этнической идентичности большинства» [7, с. 214].

Согласно результатам опросов ФНИСЦ РАН, выделены пять компонентов общероссийской идентичности, являющихся фактором интеграции российского постсоветского общества [7]:

- государственный (лояльность и определенная степень доверия по отношению к институтам власти, осознание важности роли российской государственности);
- территориальный (представления о своей стране, осознание принадлежности к российской социокультурной территории);
- культурный (национальные традиции, ценностные ориентиры, этническая культура, культурное многообразие);
- исторический (историческая память, российское историческое наследие, историческая справедливость, историческая реконструкция);
- гражданский (гражданская идентичность, отождествление себя с гражданами страны, активная гражданская позиция, социальная солидарность).

Прибегая к анализу межкультурного, межэтнического взаимодействия, а также, апеллируя к формированию и сохранению российской

идентичности, мы видим, что базой исторической памяти выступает социально-культурная самобытность, являющаяся неотъемлемой частью российской идентичности [5].

Как отмечает в своей статье В.И. Пантин, весьма сложное и противоречивое, с точки зрения проведения политики исторической памяти в ответ на современные вызовы и угрозы для российской идентичности, сохраняется отношение народа к советскому времени отечественной истории, так как многие исследователи, которые являются радикально-либеральными, рисуют историю советского периода исключительно в черном цвете, чтобы россияне вычеркнули этот период из истории [1, с. 674].

Какие же угрозы для российской идентичности можно обозначить?

Прежде всего, обратимся к социологическим исследованиям исторического сознания россиян, проведенным ФНИСЦ РАН, согласно которым, «массовое сознание претерпело смену приоритетов, затронувшую оценку основных источников угроз для России» и смену фокуса общественного внимания с угроз внутренних, внутрироссийских на внешние угрозы. По данным опроса, полученным академиком М.К. Горшковым, основным «узлом», связывающим, по мнению российского населения, «события и процессы, потенциально опасные для страны, явился украинский кризис: втягивание в него России, а также расширение НАТО на восток и обусловленное этим нагнетание международной напряженности» стали составлять причину волнения и отражать внешние угрозы в сознании россиян [8, с. 13].

Если говорить об угрозах, исходящих из той или иной сферы, их можно дифференцировать на группы факторов, угрожающих российской идентичности:

Социально-политические, в числе которых угроза повышения конспирологических теорий, политические разногласия на межгосударственном уровне в международных отношениях, русофобская идеология и пр. Поэтому задачей политики ИП является «трансляция исторического нарратива, подкрепляющего внешнеполитический образ страны, а также реакция на политику других стран, что иногда выливается в т.н. «войны памяти» [9, с. 669].

Социокультурные угрозы, идущие со стороны реализуемой политики недружественных государств, настроенных против России и российского социокультурного наследия, угрозы

и вызовы, связанные с «переписыванием» истории и созданием новых исторических мифов, и формированием «образа врага» в лице российского государства и общества [10].

Национально-этнические угрозы, в частности, рост экстремизма, этнического национализма, умышленно «спекулирующего на реальных и мнимых обидах», в связи с чем, перед государством встает задача, направленная на «поддержание объединяющих исторических нарративов» [9, с.676].

Социально-психологические (внутренние, субъективные) угрозы, возникающие при переживании трудно контролируемых внешних угроз и напоминаниях о смерти. В такой ситуации «возрастает приверженность авторитарным установкам, возрастает жесткость в противопоставлении своих и чужих... под влиянием внешней угрозы усиливается лояльность к своей группе, ценность отдельной человеческой жизни парадоксальным образом снижается» [5, с. 234-235].

Информационные угрозы (т.н. информационные войны), обострившиеся в последнее десятилетие, показавшие подверженность россиян влиянию сетевых и телевизионных фейков, изменивших их психоэмоциональное, социально-психологическое, социально-историческое сознание, проявляющееся в развитии «так называемой информационной беспомощности, когда люди не верят в то, что они способны отличить правду от лжи» [5, с. 234].

Глобальные риски: военные угрозы и угрозы всеобщих экономических санкций, поскольку «санкции, ранее не обладавшие спланированным эффектом, стали восприниматься как война, объявленная россиянам»; при этом «защита позитивной групповой идентичности позволяет нам конструировать позитивный образ отдаленного будущего нашей страны и верить, что санкции пойдут нашей экономике на пользу» [5, с. 234].

Возвращаясь к политике ИП, необходимо отметить тот факт, что память формирует личность, а историческая память оказывает воздействие на целый российский социум, влияя на формирование его идентичности. Память о трагических событиях должна стать напоминанием для всех тех, кого это не затронуло непосредственно, чтобы показать, что общество признает боль, которую испытали люди, помнит их страдания и осуждает то, что могло к этому привести. То есть, историческая память – гарантия того, что такое больше не повторится.

В данной связи, ВЦИОМ в апреле 2021 года провел всероссийское социологическое исследование, приуроченное ко Дню памяти о Героине советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны (далее – ВОВ). В ходе опроса выяснено, что 98% считают, что в наши дни важно сохранять память о ВОВ. Какие события тех страниц истории страны помнят россияне (Таблица 1) [11].

Подвиги героев	6
Сплоченность народа / дух патриотизма / героизм народа / кто работал в тылу	6
Важно помнить обо всех событиях	5
Брестская крепость	5
Освобождение Европы	4
Добровольцы Севастополя, Одессы	4
Освобождение от фашизма	4
Переломные моменты в ходе войны / важные сражения и даты	3
Сохранение страны / роль страны в ВОВ	3
Помнить подвиги прадедов, в каждой семье кто-то принимал участие в ВОВ	3
Ржевская битва	2
Знамя победы на Рейхстаге	2
Итоги войны	2
Партизанские движения	2

Таблица 1. Данные ВЦИОМ «Назовите, пожалуйста, главные на Ваш взгляд, события, факты, связанные с историей Великой Отечественной войны, о которых важно помнить», %.

Битва за Сталинград / Сталинградская битва	33
Блокада Ленинграда	28
Курская дуга / Курская битва / битва за Курск	24
Битва за Москву / битва под Москвой	16
День Победы / 9 Мая / Победа в Великой Отечественной войне / победа над фашистской Германией	16
Взятие Берлина	13
Цена победы / память о погибших / количество жертв	9
Геноцид народов / концлагеря / освобождение узников	7

На наш взгляд, память об истории и подвигах народа, вдохновляет людей на сплочение и объединение. Об этом свидетельствуют данные, представленные в рамках опроса ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этно-религиозном контекстах» (Таблица 2) [12].

Как Вы считаете, какая идея сегодня могла бы вдохновить людей, сплотить их во имя общих целей? (выберите не более 3-х ответов)	
Идея единения народов России в целях её возрождения как великой державы	42,4
Идея укрепления России как правового государства	37,8
Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	25,6
Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	20,8
Затруднились ответить	18,1
Идея объединения всех славянских народов	13,0
Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	11,5
Идея «очищения» общества через православную веру	9,3
Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	9,1
Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства	7,9
Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	6,5
Другая идея (Социальной справедливости – 2 ответа; равенства всех перед законом – 2 ответа)	0,9

Таблица 2. Представления об идеях, способных объединить россиян, %.

Как мы видим из данных, представленных в таблице 2, 42,4% россиян отмечают, что

идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы позволяет людям объединяться. Мы полагаем, что память об исторических событиях Великой Отечественной войны – это именно тот ресурс, который позволяет людям чувствовать силу и мощь великой державы и стремиться к единению и укреплению государства, стремиться к формированию российской идентичности.

Заключение.

Таким образом, вопросы, связанные проведением политики ИП, являются актуальными, поскольку вызовы и угрозы для российской идентичности имеют тенденцию к усилению. К числу факторов, угрожающих российской гражданской идентичности, мы относим социально-политические, социокультурные, национально-этнические, социально-психологические, информационные, глобальные угрозы.

В рамках реализации политики ИП, необходимо использовать различные инструменты, в числе которых: создание мемориалов, памятных символов и знаков, установка памятников, а также посещение выставок с историческими артефактами и историческими нарративами, музеев боевой и воинской славы, просмотр специально отобранных художественных и документальных фильмов, публикации в СМИ – всего того, что инициирует различные слои населения познавать, помнить и не забывать историю России.

В целом необходима социальная работа и научно-образовательная деятельность по защите исторической памяти [13].

Чтобы противостоять угрозам национальной идентичности, необходима концептуальная разработка единой политики ИП на территории России.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пантин В.И. Политика исторической памяти: вызовы для России / Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: «Весь мир», 2017. С. 671-676.
2. Демин И.И. Проблема исторической идентичности в постметафизической философии истории // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2015. №2 (18). С. 3-19.
3. Задворная Е.С. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению // Ценности и смыслы. 2017. №1. С. 24-37.
4. Касьянов В.В., Чупрынников С.А. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. №4 (269). С. 54-61.
5. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН. Под ред. М.К. Горшкова. М., 2022. 248 с.
6. Пенькова Е.А. Русские: к вопросу об этнической идентичности // Социальная политика и социология. 2008. №2 (38). С. 128-135.
7. Дробижеева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние и совместимость // Россия реформирующаяся. М., 2002.
8. Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 101 с.
9. Самаркина И.В. Политика памяти и исторический нарратив / Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: «Весь мир», 2017. С. 666-670.
10. Belikova N.Yu., Voskoboynikov S.G., Schukina T.V., Topchy I.V., Vakula I.M., Kharchenko L.N. Historical memory in language and socio-historical discourse. Revista EntreLinguas. 2021. T. 7. № S7. С. 16270.
11. Опрос ВЦИОМ: «Чтобы помнили!» URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili>.
12. Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы. // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. №2. С.36–54.

13. Трут В.П., Резванов А.А. Социальная работа и научно-образовательная деятельность по защите исторической памяти и противодействию фальсификации истории России на примере ВОВ // Стратегии развития общества и социальная работа, Ростов-на-Дону, 2021. С. 68-72.

References:

1. Pantin V.I. *Politics of Historical Memory: Challenges for Russia / Identity: Personality, Society, Politics. Encyclopedic Edition.* / Ed. I.S. Semenenko. Moscow: "Ves Mir", 2017. Pp. 671-676.
2. Demin I.I. *The Problem of Historical Identity in Post-Metaphysical Philosophy of History // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy.* 2015. No. 2 (18). Pp. 3-19.
3. Zadvornaya E.S. *The Phenomenon of Identity: History of the Formation of the Concept and Modern Approaches to its Study // Values and Meanings.* 2017. No. 1 (47). Pp. 24-37.
4. Kasyanov V.V., Chuprynnikov S.A. *Historical Memory, Social Memory: Dialectics of Interaction // Bulletin of the Adyge State University.* 2020. No. 4 (269). P. 54-61.
5. *Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (an experience of sociological measurement) / FNISC RAS.* Ed. M.K. Gorshkov. Moscow, 2022. 248 p.
6. Penkova E.A. *Russians: on the issue of ethnic identity // Social Policy and Sociology.* 2008. No. 2 (38). P. 128-135.
7. Drobizheva L.M. *Russian and ethnic identity: confrontation and compatibility // Reforming Russia.* Moscow, 2002.
8. Gorshkov M.K. *Russian society in the context of the new reality.* Moscow: FNISC RAS, 2017. 101 p.
9. Samarkina I.V. *Politics of memory and historical narrative / Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition.* / Ed. I.S. Semenenko. Moscow: "Ves' mir", 2017. P. 666-670.
10. Belikova N.Yu., Voskoboynikov S.G., Schukina T.V., Topchy I.V., Vakula I.M., Kharchenko L.N. *Historical memory in language and socio-historical discourse. Revista EntreLinguas.* 2021. Vol. 7. No. S7. P. 16270.
11. VTsIOM survey: "So that they remember!" URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili>.
12. Fadeev P.V. *Historical memory of Russians in sociological surveys: foundations, reality, problems.* // *Bulletin of the Institute of Sociology.* 2021. Vol. 12. No. 2. P.36-54.
13. Trut V.P., Rezvanov A.A. *Social work and scientific and educational activities to protect historical memory and counter the falsification of Russian history using the example of the Great Patriotic War // Strategies for the development of society and social work, Rostov-on-Don, 2021. Pp. 68-72.*

Информация об авторах:

Воскобойников Сергей Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет, Voskoboynikov1968c@yandex.ru

Щукина Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, факультет общей клинической практики, Ростовский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, vuzprepod@mail.ru

Sergey G. Voskoboynikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies; Don State Technical University.

Tatyana V. Shchukina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History; Faculty of General Clinical Practice, Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation.